

"Эй!" Когда Пак Ин Бо закричал, член банды Нупчи, стоявший снаружи, вернулся и кивнул. "Этот ублюдок солгал? Фер, веди себя хорошо, пока не стал кормом для рыб, а?" Член банды ударил своими медвежьими руками по затылку господина Ли. "Тьфу, тьфу!" Голова мистера Ли подпрыгивала взад-вперед, как "Джек-ин-бокс". "Остановитесь. Отвезите этого парня в больницу и купите бутылку золотого гранатового ликера!" Пак Ин Бо прикрикнул на члена банды "Нупчи", глаза которого мерцали. "Хорошо. Ккукджи, доставь этого ублюдка в больницу Донг Нам. А ты, Золотая рыбка, займись соджу". По приказу лидера банда Нупчи бросилась врассыпную, как будто они были в огне. Когда все было готово, в подвале остался лишь слабый запах крови. Пак Ин Бо смотрел на спиртное так, словно это был его злейший враг. Хотя ему не следовало пить, он не мог терпеть ситуацию без выпивки. Он поднял стакан и опрокинул соджу в глотку. "Кех!" Гранатовое соджу, которое он выпил без ведома врача, было на вкус как золото. Тем не менее, он опасался пить еще, так как не хотел рисковать снова закашляться. Пак Ин Бо крепко зажмурил глаза. Прошное прокручивалось в его голове, как кино. Он думал, что деревня на мосту - это весь мир. Он делал все возможное, чтобы расширить поля и сельскохозяйственные угодья. Только начав заниматься бизнесом, он понял, каким узколобым человеком был. Мир был огромен, и в нем было много всего интересного. Он нашел свое прошлое, которое жило в колодце, как лягушка, очень жалким. Его племянник не отказался от образования, несмотря на постоянные издевательства и вмешательство жены. Он тоже плясал под дудку жены. Сожалеть было уже поздно. Отпрыск сбежал и стал независимым. Его сердце сжалось от боли, когда он случайно увидел, что ребенок бежит с сумкой. Хотя он хотел помочь, он колебался, потому что ему было неловко. Этот мальчишка тоже был не из тех, кто принимает помощь.

Сожаление со временем стало снежным комом и стало тяжелым до такой степени, что разъедало его тело. Он только что узнал, что его жена совершила нечто еще более ужасное, пока он размышлял о своих прошлых поступках. Му Санг был ребенком, который делал то, что обещал, даже если бы небеса рухнули. Он был мальчишкой, который в 14 лет отправился на шахтерские поля с киркой на плече. Он был не из тех людей, которые простят попытки жены и дочери выгнать его из школы и оставить с судимостью. В ушах звенело от того, как мальчишка злобно заявил, что вернется, когда окрепнет. Сейчас мальчишке было 24 года. Как сильно он изменился? Внезапно ему стало страшно. Он планировал передать компанию своему племяннику. Если бы он этого не сделал, его семья оказалась бы на грани разорения. "Уааааа, этот проклятый б*!" Авария - невинная золотая бутылка гранатового соджу храбро разбилась насмерть о цементную стену. Осколки стекла, отражающие свет ламп накаливания, причинили ему еще большую душевную боль. "Прости меня, Чжин Бо. Уххх!" Счастливая семья его младшего брата разбилась вдребезги, как бутылка соджу. Вот что он, старший брат, сделал с ними. "Эти чертовы ублюдки из семьи Чжан!" Пак Ин Бо обхватил голову руками и застонал. В его семье все пошло наперекосяк из-за его жены и семьи Чжан. Если бы жена не угрожала ему, а семья Чжан не принуждала его, он бы не оказался в такой ситуации. Му Санг был сильным, даже когда был ребенком. Он также был достаточно умен, чтобы сбить спесь с господина Ли и членов банды, добившись от них честных показаний. Ему казалось, что Му Санг может появиться в любой момент, сверкнув голубыми глазами. Он не мог придумать, как справиться с ситуацией. "Чжин Бо, твой сын хорошо вырос. Но что мне делать? Эти безумные бесы поджигают порох, не зная, что это предвещает им конец. Что мне делать! Неужели эти ублюдки затаили злобу на гранатовый соджу?"

Почему они так много купили!" Даже сверкающая бутылка соджу заставила его вспыхнуть. Отродье страдало в их руках пять лет. Он уже покинул дом. Почему они совершили такой абсурдный поступок? Они были психопатами. Ну никак не могла быть нормальной та б**, которая пыталась украсть бизнес своего мужа, чтобы отдать его семье Чжан. С одной стороны стоял его племянник, наследник его компании. А с другой стороны стояли его жена и дочь.

Решения не было. Он отчаянно хотел закурить, но его избитые легкие не могли выдержать дыма. "Черт, я прожил всю свою жизнь. Неужели я теперь расплачиваюсь за свои грехи?" - жаловался он, глядя на стоящую перед ним золотисто-гранатовую бутылку соджу. Согласно диагнозу профессора Кима, он мог прожить максимум 10 лет и минимум три года. Из-за ухудшения здоровья он решил передать свою компанию Му Ссангу. Если бы он передал ее семье Чжан, она неизбежно пошла бы под откос. "Вот проклятый б***!" В итоге он выпил еще одну бутылку. Поток ругательств сменился другими бутылками. Плечи Пак Ин Бо поникли, когда он вышел из подвала. Прошло шесть лет с тех пор, как он покинул дом и переехал в квартиру, чтобы избежать жены. Несмотря на накопленное богатство, у него не было любящей жены, которая варила бы ему вкусное рагу. Привычка Пак Ин Бо обвинять других также была неизменной. Только вину он переложил с брата и племянника на жену и семью Чжан. Вместе с виной пришла традиционная привязанность к своей кровной семье и небольшая самооценка. Возможно, это был механизм бегства, придуманный его мозгом для самозащиты. Чжан, которого Пак Ин Бо называла "б***", действительно поступал по-своему. "Госпожа, адвокат Ли прибыл", - сдержанно произнесла за дверью экономка. В ожидании ответа дыхание Чжук Чжон участилось. В большом доме, в котором могли бы жить десятки людей, жили всего три человека. Дом всегда был пуст.

Босс, купивший отдельную квартиру, возвращался раз или два в месяц. Госпожа и мистер всегда оставались на ночь. Большую часть времени госпожа отсутствовала дома в течение дня. Хотя домработнице должно было быть легче, когда не о ком заботиться, реальность была иной. И у матери, и у ее детей был ужасный характер. Она нервничала, даже когда в доме был только один из них. "Госпожа Чжук Чжон, я кое-кому звоню. Скажите ему, чтобы подождал минутку". Это что-то новенькое? Чжук Чжон наклонила голову. Она не слышала такого мягкого тона уже несколько лет. Она похлопала себя по груди. Она протянула посетителю чай и вернулась в боковую комнату. Стоять и мешать ей было бы только на руку. "Адвокат Ли, давно не виделись. Я опоздала, потому что разговаривала по телефону с отцом". "Все в порядке, мадам. Сегодня вы выглядите намного моложе". Мужчина лет пятидесяти, сидевший на диване, встал. "Приятно слышать такие пустые похвалы. Простите, что позвал вас, когда вы так заняты". "Хахаха, ну, я свожу концы с концами, продавая ноги и рты. Что это?" Теплая улыбка наполнила его лицо. "Ты недавно встречался со своим боссом?" "Я встречался с ним на прошлой неделе. Мы говорили о распределении средств по объектам". "Правда? Давайте поговорим об этом позже. Говорил ли этот человек в последнее время о своем племяннике?". "А, о племяннике, который создавал проблемы и попал в тюрьму несколько лет назад? Разве этот парень не исчез после освобождения? Это все, что я знаю". "О его смерти ничего не известно. Я узнала, что мой муж отдал свой родной дом и землю этому проклятому отродью. Адвокат, вы знали?" "Должно быть, это то, что сделал босс Пак, чтобы разгрузить свой разум. В конце концов, этот маленький сельский дом и поле в 10 акров - не так уж много. Они тоже не имеют никакой ценности". Госпожа Чжан подняла брови. Между ее бровями появилось несколько морщин. Это было выражение несогласия с его ответом. "Дело не в ценности, а в том, что он символизирует. Я подозревала его с тех пор.

Я беспокоюсь, что мой муж может притащить отродье в компанию". Ха! Какая интуитивная женщина. Адвокат Ли скрыл свой шок. Хотя она угадала неправильно, в целом история была не совсем неверной. Босс Пак готовился сделать племянника своим преемником. Эта женщина, если уж на то пошло, была очень сообразительной. "Я не могу отдать ни одного акра поля этому сыну нищего. Дарственная - это как договор. Адвокат, вы, должно быть, изменили право собственности по договору, воспользовавшись каким-то подзаконным актом, верно?" Ее глаза сузились до такой степени, что их невозможно было разглядеть. Ха. Говорят, что обида за убийство родителей может быть снята, но украденное богатство - это совсем другая история. И все же она... "Не беспокойтесь о таких мелочах, госпожа. Ничего хорошего не выйдет из

провоцирования чувствительного прошлого босса Парка". "Адвокат, вы так говорите только потому, что не знаете этого отродья. Он - зло из всех зол. Кто знает, что он натворит, когда войдет в компанию. Я должен пресечь его в зародыше". Босс Пак сказал, что раньше это была земля его брата. Эта женщина сумасшедшая. Адвокат Ли внимательно оглядел ситуацию. Только он знал о плане выбора нового преемника. Босс Пак был осторожным человеком. Он был из тех людей, которые не выдадут свои секреты во сне. Об этой новости не знал даже правая рука босса Пака, секретарь Чон А Ён. В итоге, госпожа Чан выведывала информацию. "Не может быть. Есть Ву Так, так зачем боссу Паку тащить своего племянника и создавать проблемы? Госпожа, босс Пак будет разочарован, узнав, что вы так думаете". Адвокат Ли сначала утверждал, что не знает. "Правда? Ну, он не такой человек, чтобы так поступить со своим хорошо воспитанным сыном. Скажем так, он пожертвовал нищему. Надо было отправить это отродье гнить в тюрьму на десяток лет". Госпожа Чжан стиснула зубы. Ей удалось создать плотную сеть и даже потратить деньги, но она не знала, что его могут выпустить условно.

Госпожа Чжан не знала, что отец Хэ Ёна, используя все свои связи, добивался его свободы. В то время как госпожа Чжан подкупала полицию и следователей, Хэ Ён обратился в суд. Серединой между обвинением и судом стало условное наказание. Эта женщина - бомба замедленного действия. Я окажусь в колоде, если буду таскать ее за собой. Адвокат Ли решил полностью порвать отношения с госпожой Чжан. Урок, который он получил, занимаясь всевозможными делами в течение последних 20 лет, заключался в том, что если перегнуть палку, то это оставит следы. Хотя сумма, которую он заработал за спиной своего босса, была приятной, существовал большой риск попасть под удар молнии, если он будет слоняться вокруг б*. Кроме того, он не мог предать босса Парка, который помог ему в трудные времена. "Наверное, меня просто захватили эти бесполезные мысли. Пожалуйста, поймите. Последние несколько дней у меня было много забот". "Я понимаю. Быть женой босса компании "Good Heart Oil" нелегко". Адвокат Ли долго смотрела на госпожу Чжан. Конечно, у нее разболелась голова. Госпожа Чжан пыталась сделать все возможное, чтобы передать Good Heart Lodgings и Good heart Oil семье Чжан. Она назначала на руководящие должности членов семьи Чжан, контролировала рабочую силу, чтобы оклеветать босса Пака, и отмывала деньги из компании. Он также помогал в некоторых вопросах. Однако 100 желудей не смогли победить тыкву. Босс Парк уже сделал свой ход. В настоящее время уставный капитал Good Heart Oil составлял 2 000 000 000 вон. Номинальная стоимость его акций составляла 5 000 вон. 52 процента акций принадлежали Пак Ин Бо, 10 процентов - Чан Пил Ньюху, 10 процентов - старшему брату Чан Пил Ньюха, 10 процентов - Чан Джи Су, 5 процентов - второму младшему брату Чан Сам Су, 2 процента - Пак Хи Джа, 2 процента - Пак Хва Джа, 6 процентов - Пак Ву Так и 13 процентов - остальным акционерам. Босс Пак уже передал свои акции Пак Му Ссангу.

Документы о передаче и наследовании прошли все юридические процедуры и уже были сданы на хранение в национальный банк. Госпожа Чжан не знала, что рис уже готов. Крупнейшим акционером Good Heart Oil, самой большой нефтяной компании в Тэгу, был Пак Му Санг. Просто босс Пак Ин Бо работал как его представитель, и поскольку все происходило под его именем, перевод остался незамеченным. Это было возможно только потому, что они были частной компанией. "Что касается строительства фабрики женьшеня, что планирует босс? Планирует ли он получить кредит или увеличить внесенный капитал?" Адвокат Ли почувствовал, что его мозг снова ожил. Семья Чжан наконец-то вытащила свой нож. Правда, нюх босса Пака совсем не заржавел. "Мы решили выпустить около 1 000 000 000 конвертируемых облигаций вместо увеличения уставного капитала". "Облигации? Разве процентные ставки не высоки в наши дни?" "В то время как средний процент по облигациям составляет более 15 процентов, конвертируемые облигации имеют конвертируемые достоинства, то есть всего пять процентов. Босс уже принял решение". "Я не знаю сложных вещей, но вы говорите, что конвертируемые облигации позже станут акциями, так?" "Все

верно, госпожа. Прямо сейчас количество выпущенных акций составляет 400 000. Когда мы выпустим 50 процентов нашего капитала, это будет 600 000 акций. Это хорошая прибыль для компании, но есть вероятность, что процент владения снизится, а значит, права на управление также будут поставлены на карту." "Значит, если этот человек заберет конвертируемые облигации, его доля увеличится". "Это тоже верно". "Сколько нам нужно купить, чтобы доля стала нашей?" Госпожа Чжан говорила на диалекте. Это означало, что она была взволнована. Хе-хе, она заглотила наживку. Адвокат Ли достал из сумки калькулятор и нажал на него. "Госпожа, в настоящее время у вас и ваших братьев в общей сложности 25 процентов акций. Если вы купите все конвертируемые облигации, у вас будет 58 процентов. Владелец "Good Heart Oil", по сути, изменится.

"Хо-хо-хо, 58 процентов! Этот старик не сможет сравниться, сколько бы акций он не купил у других акционеров." "Верно. Чем сильнее будет компания Good Heart Oil, тем больше конвертируемых облигаций будет выпущено по премиальной цене. Конечно, вы должны их купить. Вы должны купить их, даже если вам придется заплатить двойную или тройную цену. В конце концов, эти деньги будут принадлежать компании. Это богатство госпожи". Адвокат Ли шептал дьявольские искушения. Он сочетал процент лжи с 99 процентами правды. "А если этот человек не выпустит конвертируемые облигации и решит взять деньги в долг у банка?" Какая глупая жена. Птица умирает от своего корма, а люди умирают от своей жадности! Адвокат Ли внутренне рассмеялся над ней. Босс Пак был прав. Ей не терпелось лишиться приманки, которая касалась прав на управление. "Тебе следует надавить на босса, пока этого не произошло. У семьи Чжан достаточно влияния на рабочих и менеджеров среднего звена, не так ли? Вы также можете оказать на него давление, используя право доступа к бухгалтерским книгам". "А разве все не будет уволено, если босс откажется?". "Если у кого-то есть более пяти процентов акций, он может обратиться в суд и потребовать доступа к бухгалтерским книгам". Глаза госпожи Чжан заблестели. Сейчас был шанс исполнить давнее желание семьи Чжан.